«Северный баланс» и условия участия Норвегии в НАТО в годы «холодной войны»

Д.А. Талагаева

Данная статья посвящена проблеме определения концепта «северный баланс» как фактора стабильности и взаимодействия на Севере Европы, а также сбалансированности интересов США и СССР в этом регионе. Особое внимание уделяется анализу практических основ понятия «северный баланс», а именно внешнеполитического курса стран Северной Европы в отношении к Североатлантическому альянсу. Кроме того, в статье подробно рассматривается внешнеполитический курс Норвегии и условия участия страны в НАТО.

Для анализа проблемы концепта «северный баланс», очевидно, необходимо кратко охарактеризовать историческую традицию формирования геополитических устремлений стран Северной Европы, в частности их историческое тяготение к союзу. Здесь, прежде всего, не следует забывать о Кальмарской унии, которая объединяла Данию, Швецию, Финляндию, Норвегию и Исландию с 1397 по 1523 г. Важно и то, что Дания и Швеция были независимыми государствами в Средние века и Новое время, в то время как Норвегия и Финляндия всю свою историю боролись за национальную идентичность и независимость. К настоящему времени лишь Дания и Швеция в полной мере могут похвастаться устойчивой историей государственности. Норвегия, Финляндия и Исландия, к примеру, окончательно обрели независимость лишь в первой половине XX в.¹ Тем не менее, несмотря на различную историю этих стран, скандинавской пятерке все же удалось договориться о сотрудничестве и создать в 1952 г. Северный совет.

Несомненно, Кальмарская уния и Северный совет оказали влияние на формирование политических, экономических и социокультурных аспектов

сотрудничества с долгосрочными перспективами. Этому способствовало и особое геополитическое положение стран в северной части Европейского континента, которое предопределило историческую изолированность их от основных как европейских, так и общемировых логистических и транспортных коридоров. Обширные водные бассейны – Балтийское море, омывающее Скандинавский полуостров с юга и востока, Баренцево море и Северный Ледовитый океан, создающие с Севера практически непробиваемую ледяную защиту с узкими, подконтрольными Норвегии морскими транспортными коридорами для прохода судов в российские незамерзающие порты Мурманск и Архангельск, Норвежское и Северное моря с запада – укрепляют геополитическое региональное самоощущение скандинавов.

Если говорить о периоде до Второй мировой войны, то концепция «северной общности» ассоциировалась в первую очередь со стремлением к нейтралитету. Но если в Первую мировую войну такое положение удавалось сохранить, то во Вторую мировую войну концепция нейтралитета не сработала, что обусловило разобщение стран региона². Геополитическое положение Финляндии

Талагаева Дарья Александровна – преподаватель кафедры скандинавских, финского, нидерландского и греческого языков, соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России.
E-mail: talagaeva@mail.ru

■ Свежий взгляд

было использовано Германией в качестве плацдарма против СССР. Швеции удалось сохранить лишь видимость формального нейтралитета. Норвегия с 9 апреля 1940 г. находилась в состоянии фактической оккупации немецкими войсками, а экономика страны – полностью подчинена нуждам германского вермахта.

После поражения Германии северные страны, по их мнению, оказались перед советской угрозой. Однако прогнозы не оправдались, и ситуация в регионе осталась спокойной, хотя страны Северной Европы и должны были отказаться от создания Северного альянса, который защищал бы их интересы при условии общего нейтралитета. В сложной послевоенной международной обстановке перед государствами Северной Европы все-таки не мог не встать вопрос: на каких путях искать наилучшие гарантии обеспечения национальной безопасности, как не допустить втягивания всего региона в сферу сложных конфликтов? Стоит отметить, что руководство всех северных стран понимало, что на международной арене им выгоднее выступать единой силой, оно осознавало комплексную взаимозависимость стран и считало, что тесное сотрудничество принесет определенные выгоды во внешнеполитическом аспекте.

Политической послевоенной победой США можно было считать присоединение к блоку НАТО трех из пяти Скандинавских стран. «В основу внешнеполитических концепций Норвегии, Дании и Исландии лег атлантический тезис о том, что только тесное военно-политическое сотрудничество с ведущими державами Запада на блоковой основе способно гарантировать их безопасность. В 1949 г. Норвегия, Дания и Исландия стали членами НАТО»³. С 1949 г. оборонная политика Норвегии тесно связывается с планами НАТО: страны-участницы имели единое военное командование, в Европе были созданы совместные оборонительные силы. Норвегия получила существенную помощь на развитие своего оборонного ведомства⁴. С 1951 по 1971 г. Соединенные Штаты и Канада бесплатно передали ей вооружения и различного военного снаряжения на сумму 7,6 млрд крон. Примерно четверть военных расходов Норвегии финансировалась за счет трансфертов от других стран-участниц блока. Норвегия оплатила лишь 30% расходов на сооружение аэродромов, площадок для ракетных установок и складов боеприпасов, осуществлявшееся в рамках совместного стратегического планирования НАТО⁵.

Швеция проводила политику нейтралитета. Сложнее ситуация обстояла с Финляндией. Многие исследователи склонны причислять Финляндию к нейтральным государствам, тем не менее необходимо отметить, что в годы противостояния НАТО и ОВД эта страна придерживалась скорее просоветской направленности своего внешнеполитического курса, что отразилось в подписании Договора о дружбе и проведении внешней политики Паасикиви–Кекконена⁶.

Таким образом, послевоенная Северная Европа оказалась втянутой в противостояние

«холодной войны». При этом мы видим, что в регионе сложился определенный баланс сил: с одной стороны, участие в НАТО Норвегии, Дании и Исландии, с другой – политическое и экономическое сотрудничество Финляндии и СССР при тщательном соблюдением Швецией нейтральной позиции. Термин «северный баланс» получил широкое распространение в 1960–1970-х гг. в западных работах, посвященных послевоенной истории Северной Европы и анализу ее международного положения во второй половине XX в. Под этим термином понимали прежде всего стабильность на Севере Европы, сбалансированность интересов СССР и НАТО в данном регионе.

Подробнее позицию западных исследователей можно представить, если использовать три международных измерения:

– во-первых, с точки зрения «биполярного измерения» «северный баланс» рассматривался как обоюдное сдерживание США и Советского Союза от возможного увеличения влияния одной из сверхдержав;

– во-вторых, «северное измерение» трактовалось как своего рода равновесие между странами Северной Европы, достигнутое за счет участия в НАТО Норвегии, Дании и Исландии, нейтралитета с сильной защитой Швеции и сотрудничества в контексте Договора о дружбе с СССР Финляндии;

– в-третьих, «северный баланс» рассматривался в ракурсе взаимодействия государств-покровителей (США и СССР) и «клиент-государств» (Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии)⁷.

Скандинавские исследователи объясняли сущность «северного баланса» сквозь призму традиционного понимания равновесия как баланса ресурсов, прежде всего военных. С этой точки зрения, если усиливалось военное сотрудничество в рамках НАТО, то оно могло компенсироваться за счет укрепления Советским Союзом сотрудничества с Финляндией. Но в этом случае на политику Советского Союза в отношениях с Финляндией могла влиять Норвегия возможной переоценкой своей ядерной политики (то есть разрешив НАТО размещать ядерные объекты на своей территории). Такого рода сдерживание дополнительно обеспечивало в регионе баланс сил и стабильность интересов⁸.

Как отмечает Ю.И. Голошубов, скандинавские историки трактовали «северный баланс» как лучшую основу для безопасности стран Северной Европы, утверждая, что:

– все элементы «северного баланса» тесно взаимосвязаны;

– изменение одного из них неизбежно приведет к изменению других;

– «северный баланс» признается всеми сторонами в качестве основы стабильного мирного развития Европейского Севера⁹.

Сам же Голошубов, как и ряд других советских исследователей, довольно критично относился к «северному балансу», усматривая в нем препятствие на пути к политике разрядки северных стран, а также дополнительную угрозу странам-членам

НАТО быть втянутыми в возможные военные конфликты блока. В то же время автор подчеркивал, что «созданию благоприятного климата на Севере Европы прежде всего способствует неуклонное развитие советско-финляндских дружественных отношений, основанных на Договоре 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»¹⁰. Очевидно, что концепция «северного баланса», рожденная в атмосфере «холодной войны», не могла не отражать проблему глобального противостояния двух военно-политических блоков, которое коснулось всех участников международных отношений. Постоянное балансирование между национальными интересами и внешнеполитическим давлением было нелегкой задачей для каждой из североευропейских стран.

Для более четкого понимания сущности концепта «северного баланса», можно проанализировать его практическую сторону. В условиях обострения «холодной войны», не желая превратить своей регион в очаг очередной военно-политической напряженности, Дания и Норвегия неоднократно подтверждали верность своей так называемой базовой и атомной политики и отказывались от размещения евростратегических ракет на своей территории. Министр иностранных дел Норвегии Халвард Ланге говорил о «северном балансе» как о равновесии в том смысле, что Норвегия хочет членства в НАТО, а не размещения иностранных войск или ядерного оружия на норвежской земле¹¹. Норвегия испытывала сильное внешнеполитическое давление со стороны НАТО в основном для изменения своей базовой и атомной политики. И Норвегия, и Дания разрешили заблаговременное складирование на своих территориях военного снаряжения НАТО¹². Учитывая, что граница между Норвегией и Советским Союзом служила также границей между НАТО и Организацией Варшавского договора, дислокация иностранных войск в Норвегии создавала бы дополнительное напряжение, которого Норвегия старалась избежать.

В целом позиция Норвегии была неоднозначной: с одной стороны, страна являлась членом НАТО, поддерживала блок в военных действиях в Афганистане, рассматривала вопрос о разрешении складирования тяжелых вооружений блока, с другой – совместные интересы СССР и Норвегии также находили свою реализацию во внешней торговле, постройке электростанций, развитии приграничной торговли. В политическом плане Норвегия пыталась объединить две тенденции: участие в НАТО и продолжение политики разрядки, укрепления отношений с СССР. Норвежские политики в 1970-х гг. подчеркивали важность «северного баланса», аргументируя свою позицию геополитическим положением Норвегии между Востоком и Западом и странами Северной Европы, что служит определенным связующим звеном «северного баланса». Кроме того, Норвегия остается «стабильной на протяжении последних десятилетий и вносит свой вклад в безопасность и

политическую стабильности в регионе». Политические лидеры Норвегии видели возможную угрозу балансу исключительно за пределами Скандинавии в случае изменения курса внешней и оборонной политики сверхдержав¹³.

Для сохранения баланса внешнеполитических влияний и национальных интересов важен уровень доверия к своим партнерам. Несмотря на членство в альянсе, Норвегия критично оценивала достаточно опасный характер учений пожарного корпуса НАТО на севере Норвегии, граничащей с Финляндией и Советским Союзом. Частое проведение подобных маневров могло негативно сказаться на «небазовой» политике Норвегии, запрещающей длительное пребывание иностранных войск в своих пределах в мирное время. Датские и норвежские политологи доказывали благотворное влияние участия Дании, Норвегии, Исландии в НАТО, но при этом были вынуждены признать существование опасности автоматического вовлечения стран в возможные военные конфликты.

В отношении СССР позиция Норвегии также была достаточно прагматичной, сотрудничество развивалось в основном в экономической сфере. Несмотря на раздававшиеся внутри страны отдельные голоса о целесообразности сближения с СССР, Норвегия всегда идеологически и ментально была ближе к западным ценностям и ориентирам. Важную роль в сохранении баланса сил в Северо-Европейском регионе играла позиция Швеции: «отказавшись от участия в НАТО и последовательно проводя «свободную от союзов» политику, Швеция защитила свои национальные интересы, интересы своей безопасности»¹⁴.

Концепция «северного баланса», созданная в годы «холодной войны», была отражением противоборства двух военно-политических блоков. Очевидно, что подобная разделенность стран Северной Европы не отвечала их национальным интересам. Геополитическое положение и историческая традиция ставят на первый план во внешнеполитической концепции региональную интеграцию. На сегодняшний день «северный баланс» в виде уменьшающейся с запада на восток степени интеграции пяти северных государств в западные институты коллективной безопасности во многом изживает себя.

Talagaeva D.A. "Northern Balance" and the Conditions of Norway's Participation in NATO During the Cold War Era.

Summary: The article is dedicated to the problem of defining the term "Northern balance" as a factor of stability and interaction in the north of Europe, as well as the balance of Soviet and US interests in this region. Particular attention is paid to the analysis of practical grounds for such a definition, primarily to the peculiarities in the Northern European foreign policy in relation to NATO. Besides, the article focuses on Norwegian foreign policy and the terms of the country's membership in the North-Atlantic alliance.

Ключевые слова

Северный баланс, северная общность, нейтралитет, Норвегия и НАТО, биполярное измерение, северное измерение, взаимодействие глобальных и региональных интересов на Севере Европы.

Keywords

Northern balance, northern community, neutrality, Norway and NATO, bipolar dimension, northern dimension, interaction between global and regional actors in the north of Europe.

Примечания

1. Маркушина Н. Россия и концепции Северной Европы // Обозреватель. 2001. № 7. С. 66.
2. Там же. С. 67.
3. Васильев Ю. Внешняя политика стран Северной Европы: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 1979. С. 12.
4. Кан А.С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). М.: Высшая школа, 1980. С. 298.
5. Прокофьев В. Северная Европа и мир. М.: Международные отношения, 1966. С. 58.
6. Маркушина Н. Указ. раб. С. 68.
7. Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala: Uppsala universitet, 1982. S. 4.
8. Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala: Uppsala universitet, 1982. S. 16.
9. Голошубов Ю. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М.: Мысль, 1974. С. 236.
10. Там же. С. 237.
11. Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala: Uppsala universitet, 1982. S. 18.
12. Воронков Л. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М.: Знание, 1980. С. 58.
13. Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala: Uppsala universitet, 1982. S. 23.
14. Голошубов Ю. Указ. раб. С. 237.